

УЧЕНИЧЕСТВО КАК ПУТЬ...

Памяти Учителя посвящается

«Подчиняй умственную деятельность нравственным требованиям.

Одним словом: не давай пищи праздному умствованияю».

В.С. Соловьев

Счастлив человек, которому удалось в своей жизни испытать опыт истинного Ученичества, невозможного, пожалуй, без Встречи с Учителем, способным продемонстрировать работу собственной мысли как духовную практику, развивающуюся на ваших глазах, при вашем живом участии, заряжающую вас потрясающей энергией Духа и мощи личности Учителя.

Для меня Алексей Иванович Пискунов – основоположник одной из ведущих научных историко-педагогических школ – и есть тот самый Учитель, Ученый, Человек, который своими работами Служил педагогике, мышлению и продолжает служить памятью каждого из нас, тех, кому была оказана высокая честь и ответственность стать его Учениками.

Казалось бы, все главное уже случилось – встречи, беседы, вопросы... Но почему-то во мне присутствует необъяснимая уверенность в том, что мое Ученичество продолжается, и Учитель по-прежнему рядом, и все таким же сильным остается стремление понять Его, проникнуть в неисчерпаемый мир Его мышления и деятельности, Его способа жизни...

Наверное, то, чему учил и что требовал от своих учеников Алексей Иванович, осваивается в течение всей жизни – ответственное отношение, честное служение. Отношение Учителя к науке, смелость и глубина мысли, заявленная личная позиция Ученого спасли многих Его учеников в годы безвременья от безразличия и бессмысленного бытия, в том числе в науке и профессии. Верный традиции, знающий цену историческому опыту поколений Учитель открывал нам главное в вечных ценностях – неравнодушии, страстности и честности, бережном и ответственном отношении к слову и делу, самой жизни. Поэтому память о духовном Учителе – важнейший акт вечного поклонения и верности тому духовному делу, которому служишь.

Ученичество для каждого человека начинается с него самого... Алексей Иванович как никто другой реализовывал идею духовного наставничества и выращивания людей, способных сделать самостоятельные ответственные шаги на границе того, что известно, и того, что неизвестно, на границе того, что они могут и чего сделать ещё не смеют.

Главный шедевр, созданный Алексеем Ивановичем — это Его жизненный и профессиональный путь, Его семья. Это тысячи трудных, но настоящему важных часов, что отдал Он своим ученикам. И, конечно, это Его Ученики. Они разные, такие не похожие друг на друга, но все без исключения благодарные. А разве может быть иначе? Ведь каждому из нас Учитель отдал частицу себя, своих идей, своей жизни...

Убеждена, что очень важно (особенно сегодня, когда идет поиск путей развития науки, инноваций) понять, как удавалось Алексею Ивановичу возвращать своих учеников через научное руководство и консультирование? Как была организована эта часть жизни Учителя? И как она проникла во многих из нас и развивается теперь уже в нашей собственной научной работе? Я попытаюсь ответить на эти вопросы, хотя это так не просто! Потому что захлестывают эмоции ожившей памяти. Потому что страшно что-то сказать не так, не совсем точно, не так, как чувствуешь... Но размышлять над этими вопросами нужно, потому что моё Ученичество продолжается, и моя ответственность перед Учителем с годами ощущается всё сильнее.

Может быть, всё дело в том, как Алексей Иванович набирал учеников в свою школу? Кого-то он не брал, сразу отказывал, другие уходили сами. От него? От себя? Или от той максимально высокой планки и скрупулёзной, требующей полной самоотдачи работы, которую он сразу и подробно представлял?..

Меня к Алексею Ивановичу направил мой первый (по кандидатской диссертации) научный руководитель А.М. Пышкало, сказав, что дальше есть смысл работать мне с Пискуновым, хотя это и трудно. Я навсегда благодарна Анатолию Михайловичу за это благословление и напутствие!

Почему же я осталась в научной школе Пискунова, хотя, конечно же, были соблазны завершить исследование в другом месте быстрее, и защита предлагалась более спокойная?.. Сейчас я понимаю, что именно возможность проверить, испытать себя, возможность быть участником настояще-

го редчайшего по напряжению мысли и слова Диалога, возможность прикоснуться к чистейшему служению Человека своей миссии в Науке захватила и не отпускает до сих пор!

У Алексея Ивановича достаточно много последователей и воспитанников. Причем не только тех, у кого он официально значится научным руководителем или консультантом, но и тех, кто не решился публично признать это. По разным причинам. В частности, потому что своей бескомпромиссностью, принципиальностью и беззаветным служением Его величеству Педагогике он не всем был удобен, угоден, особенно чиновникам от науки.

Мне кажется, что именно так и складывалась научная школа Пискунова: самоопределение с обеих сторон (Учитель и ученик, стремящийся становиться Учеником) на готовность вместе делать, проживать работу, проходить все испытания, преодолевать свою косность, лень, непонимание, соблазны.

Алексей Иванович, как мне представляется сейчас, брал в ученики не только историков педагогики по «своему направлению», но тех, чьи идеи, исследования были/становились интересны Ему, значимость чего он предвидел. Поэтому исследовательская программа его научной школы весьма широка по тематике, но она обладает новизной безотносительно к масштабу задач, решаемых в её рамках (будь то создание новой теории или разработка определённого методического приема). Развитие (смею надеяться, что со мной согласятся Его ученики!) научной школы Пискунова в настоящее время происходит именно потому, что исследовательская программа, со-определенная с руководителем продуктивна, в ней изначально заключены возможности её дальнейшего развертывания по мере освоения предмета исследования по каждому направлению программы.

Особенностью научной школы Пикунова, исследовательской по своей сути, является «обучение» творчеству. Фактически каждая встреча с Учителем – это мастер-класс творческого Мышления! Алексей Иванович замечал и поддерживал малейшее проявление творческой искры, часто помогал осознать, что именно тобою сделано или сказано.

Без сомнения, Алексей Иванович обладал совершенно уникальной системой работы, которую стремятся развивать те из нас, кто принял Ученичество. Её уникальность заключается в тщательнейшей детальной прора-

ботке – промышливании «вперед» всей работы в целом, на уровне тезисного планирования с указанием примерного объема прописывания тезиса в диссертационной работе. И основное время работы уходило именно на этот этап творчества – исследования. При этом постоянно уточнялась тема, непрерывно оттачивались мысли по каждому параграфу, шлифовалась структура и выкристаллизовывалось содержание всей работы в целом. Боже! Какое это мучительное и восхитительно – вдохновляющее сотворчество! Как это изнурительно, когда то, что вчера казалось проработанным и отточенным, после сегодняшней встречи-обсуждения кажется тривиальным, требующим нового промышливания, напряжения.

Имея уже немало своих аспирантов и соискателей, сейчас я начинаю особенно отчётливо понимать, что такая технология работы приучает постоянно мыслить по поводу того, что делаешь, постоянно быть в напряжении мыслительном, когда кажется, что физически ощущаешь движение мысли в голове. И этот внутренний диалог с Учителем не отпускает, чем бы ты ни занимался после и где бы ни находился. Так рождался план-проспект. У меня до сих пор хранится около 40 вариантов обсуждённых проспектов докторской. По ним можно осмыслить этапы научного руководства. К ним обращаюсь, руководя своими соискателями и пытаюсь понять, за счет каких приёмов Алексею Ивановичу удавалось не подгонять работы Учеников «под себя», свои позиции, свои основания, а поддерживать самостоятельное выстраивание своей позиции, пусть и не во всём совпадающей с Его. Навсегда запомнились слова Учителя: «Это Ваша работа, Вы несёте за неё ответственность, докажите». И приходилось отстаивать свою позицию, искать новые доказательства, подтверждения или опровержения, читать исторические материалы.

Поражает и восхищает ответственность и пунктуальность Учителя по отношению к людям и словам. Алексей Иванович никогда и никуда не опаздывал сам и не допускал наших опозданий (так свойственных, увы! нам), и мы учились быть точными во времени. А Его всем известная требовательность к изъяснению мыслей в самых точных словах, признаюсь, не встречалась мне в такой степени больше ни в ком другом. Он терпеть не мог и сердился, когда понятие использовалось ради красного словца, и очень умело развенчивал пустоту за такой «красивостью». И не уставал повторять об ответственности за Слово, точность и уместность его исполь-

зования в тексте, в выражении мысли. И побуждал искать нужное слово, выдвигать варианты возможного выбора, обосновывать окончательный выбор.

Я часто думаю, для чего и как создаются, а точнее, возвращаются научные школы? Достаточно ли вести подсчет количества исследований, доведенных до защиты, аспирантов и соискателей?..

Для меня научная школа Алексея Ивановича Пискунова – это не только мыслительное, но и воспитывающее пространство становления каждого, кто в него вошел, как Человека. «На выходе» школы Пискунова – Человек думающий, сомневающийся, самоопределяющийся... Это явно не конъюнктурный продукт, но спрос на таких людей и их дефицит очевиден.

Старшие ученики Алексея Ивановича уже давно сами выступают в роли учителей и вместе с тем продолжают учиться сами у Учителя, уникального руководителя уникальной научной школы. Оставленные им тексты работ, статьи, выступления, в том числе, текст последнего выступления на общем собрании Академии как образец нравственной позиции Ученого, - всё это ещё предстоит осмыслить и понять во всей глубине и силе влияния на российскую педагогическую науку. Мне представляется очень важным объединение наших усилий с целью представления во внешнем научном сообществе того, что сделано Алексеем Ивановичем, его учениками в русле научной школы Пискунова.

Ценность и смысл длящейся научной школы Алексея Ивановича Пискунова для каждого, вероятно, свой. Для меня этот смысл заключается, прежде всего, в радости порождения и Диалога мыслей, честности и ответственности, в том числе, перед собой.